

Покинув Мавзолей Палеобессмертного, Мэн Хао летел через звёздное небо, размышляя о славных деньках в секте Покровителя. Спустя какое-то время он сменил курс на один из астероидов с перемещающим порталом. В этот раз его путь лежал в грот Высочайшей Песни Меча. Он собрался туда не за деньгами должников, а чтобы навестить старого друга. Много лет назад его старший брат Чэнь Фан присоединился к гроту Высочайшей Песни Меча! Мэн Хао кое-что знал об этом месте. Хоть он никогда там и не был, он являлся учеником всех трёх великих даосских сообществ, поэтому технически грот Высочайшей Песни Меча был и его сектой.

Его прибытие ознаменовал колокольный звон. Патриархи царства Дао вышли его встретить, после чего сопроводили выразить почтение главе секте, где он объяснил патриархам цель своего визита. Наконец он встретился с Чэнь Фаном, вот только выглядел он совсем иначе. В прошлую их встречу он был мужчиной средних лет, но сейчас напоминал безмятежного старца с пепельно-седыми волосами. Его культивация достигла царства Бессмертия. Среди учеников он был практически неизвестен, но старшее поколение грота Высочайшей Песни Меча видела в нём неограниченный потенциал.

Чэнь Фан спокойно медитировал. Куда бы он ни направился, его всегда сопровождал камень, в котором проглядывался образ женщины. Один из патриархов царства Дао шепнул Мэн Хао на ухо:

— Он сосредоточил всю свою любовь и превратил её в меч. Меч, способный пронзить сами Небеса! Меч твоего старшего брата не безжалостен и не отсекает любовь. Воспоминания о прошлом овладели его сердцем настолько, что они стали его мечом. Его любовь... позволит ему культивировать Дао сердечного меча! Его скрытый талант как нельзя лучше подходит для такого Дао. Если он ступит на царство Древности в ближайшие сто лет, тогда его гарантированно возведут в ранг избранного грота Высочайшей Песни Меча!

Старик не сумел скрыть одобрения в своём голосе. Чэнь Фан медленно открыл глаза, сперва он посмотрел на меч, лежащий на коленях, а потом на Мэн Хао. На его губах расцвела улыбка. Именно такую улыбку Мэн Хао помнил по секте Покровителя и секте Одинокого Меча. Тёплая, заботливая улыбка, но теперь с тяжёлым отпечатком прожитых лет.

— Младший брат, — сказал он.

Как только он сказал эти два слова, сердце Мэн Хао захлестнули эмоции и воспоминания о днях давно минувших.

— Старший брат... — тихо ответил Мэн Хао.

Когда он пошёл к Чэнь Фану, патриарх царства Дао с улыбкой оставил их наедине. Первым делом Мэн Хао сложил ладони и поприветствовал поклоном камень. Он знал, что женщина в камне была истинной любовью его старшего брата, которая со временем стала всей его жизнью.

В своей жизни я буду любить лишь одного человека. Я влюбился в тебя, когда ты ещё была жива, а после твоей смерти, эти чувства стали воспоминаниями... Если бы ты была жива, я бы провёл с тобой всю свою жизнь. Если ты погибнешь, я всю жизнь буду хранить воспоминания о тебе.

Таким был Чэнь Фан. Его наивность и одержимость стали причиной, почему секта Одинокого

Меча выбрала его из учеников секты Покровителя. Тогда он без колебаний принял решение. Если секте грозило уничтожение, он был готов... погибнуть вместе с ней. Наивный и одержимый... Чэнь Фан!

Пока Мэн Хао приветствовал камень, выражение лица Чэнь Фана не менялось. Раз Мэн Хао приходился ему младшим братом, значит, он был младшим братом и его жены. Много лет назад он постоянно беспокоился за своего непутёвого младшего брата, но его планомерный рост постепенно унял его тревогу. Он был очень рад успехам своего младшего брата, ибо глубоко в душе всегда надеялся, что однажды он достигнет истинной вершины.

— На пути культивации, — мягко начал Чэнь Фан, — не имеет значения, говорим ли мы о сердце или Дао, самое важное — это непоколебимость.

Мэн Хао кивнул и сел в позу лотос перед Чэнь Фаном, прямо как во время их первого знакомства много лет назад. Теперь Мэн Хао обладал культивацией, способной соперничать с царством Дао. Но в присутствии своего старшего брата он всё равно был... младшим, каким он был всегда. Это не изменится до самой их смерти.

Мэн Хао рассказал Чэнь Фану о своих планах покинуть Девятую Гору и Море, найти Сюй Цин и вернуть её домой.

— Я знаю, зачем ты пришёл, — тихо сказал Чэнь Фан, — мы, практики, живём очень и очень долго. Небо и Земля велики... сколько неизведанных мест, новых непроторённых путей, которыми ещё предстоит пройти... Не беспокойся о нас, у каждого свой особенный путь. Доверься мне и Ли Фугую так же, как мы верим в тебя. Все наши мечты... рано или поздно сбудутся!

Он взглянул едва заметный образ женщины внутри камня.

— Старший брат... Когда-нибудь я обязательно... помогу тебе воскресить сестру Шань Лин! — шёпотом произнёс Мэн Хао.

Он впервые пообещал нечто подобное. Ему удалось сдержать данное Хань Шаню слово, но с нынешней культивацией он никак не мог воскресить человека, погибшего настолько давно.

— Не забивай себе голову такими сложными проблемами, — с тихим смехом сказал Чэнь Фан. Его глаза мягко сверкали. — Для меня она всегда здесь.

Мэн Хао удивлённо приподнял бровь.

— Когда твоё Дао — это сердце, тогда если что-то находится в твоём сердце, оно существует. Если этого нет у тебя в сердце, значит, его не существует.

По взмаху руки Чэнь Фана появилось нечто, похожее на Сферу, причём совсем небольшая, около девяти метров в диаметре. Но внутри этой Сферы Мэн Хао увидел, как женщина в камне открыла глаза. Её жизненная сила, казалось, восстановилась, как вдруг... она вышла из камня и села рядом с Чэнь Фаном. Она взглянула на Мэн Хао, а потом с улыбкой прильнула к плечу возлюбленного.

— Это... — только и смог произнести Мэн Хао.

Поначалу эта даосская магия создавала впечатление, будто он смотрел на иллюзию, но при ближайшем рассмотрении женщина вовсе не казалась иллюзорной.

Чэнь Фан серьёзно посмотрел в глаза Мэн Хао и сказал:

— Тебе она может показаться искусственной, но для меня она настоящая... Иногда разница между искусственным и настоящим лежит в перспективе и разницей сердец.

У Мэн Хао затрепетало сердце, словно он только что обрёл своего рода просветление. Он закрыл глаза и погрузился в медитацию. Три дня спустя они вновь открылись, и он поднялся на ноги.

— Премного благодарен за совет, старший брат, — сказал он, сложив ладони и поклонившись.

Его культивация во много раз превосходила культивацию Чэнь Фана, по счастливой случайности сложившиеся обстоятельства сделали его весьма сведущим в Дао настоящего и искусственного. По этой причине он культивировал сердечный меч, и грот Высочайшей Песни Меча придавал его персоне такое важное значение.

— Ступай, верни младшую сестру Сюй Цин домой. Мы столько лет не виделись, я немного скучаю по ней, — ободрительно сказал Чэнь Фан. Сделав глубокий вдох, Мэн Хао кивнул и пошёл прочь.

Следующей он планировал навестить Озеро Заходящей Луны, одну из пяти великих святых земель. Во многих аспектах это место не было таким уж красивым, как могло показаться из названия. Мэн Хао практически никогда не сталкивался с этой сектой, но он знал, что их техники были похожи на Дао дьяволов!

Когда луна висит высоко в небе, даже в ночной мгле всегда есть частичка света. Когда луна заходит, а солнце ещё не успело подняться, нет ночи темнее, чем эта. Не зря ведь говорят, что самое тёмное время — перед рассветом. В это заключалось значение названия Озеро Заходящей Луны!

Ван Юцай отлично вписался в такую секту. Будучи безжалостным человеком, он относился к другим без всякой жалости... а к себе и того хуже. Для продвижения культивации, для создания собственной техники, чтобы видеть дальше того, на что был способен... он вырвал себе глаза. Этот беспощадный поступок не только привлёк внимание старейшин Озера Заходящей Луны, но и сподвиг их забрать его в свою секту, где они планировали дать ему возможность расти и развиваться.

Многие полагали, что он живёт в мире крошечной темноты, чего никто не знал... так это то, что Ван Юцай видел всё очень отчётливо. Созданная им божественная способность навеки осталась в его разуме. С тех пор он мог видеть всё, хоть и не имел глаз.

По прибытии в Озеро Заходящей Луны его свирепость и жестокость стали ещё очевидней. После нескольких ожесточённых поединков с членами своей секты и чужаками он заслужил себе прозвище Дьявологлазый Убийца! Слово "дьявол" символизировало уважение, "глаз" два зияющих провала в его глазницах, а "убийца" показывало, как он убивает своих врагов!

Когда Мэн Хао выразил желание навестить Ван Юцай, ученик, принимающий гостей, странно на него покосился. Судя по всему, в Озере Заходящей Луны имя Ван Юцай внушал даже больший трепет, чем имя Мэн Хао. При всём при том, что Ван Юцай пока являлся только бессмертным! Когда его отвели к Ван Юцаю, тот в позе лотоса сидел на берегу чёрного пруда. Из воды выплывали свирепые лица и, кружа вокруг Ван Юцай, пожирали его плоть.

— Давно не виделись, Мэн Хао, — проскрежетал он. Он поднял голову и посмотрел на Мэн Хао

двумя пустыми провалами.

Мэн Хао не удержался от вздоха. После небольшой паузы Ван Юцай медленно сказал:

— Не нужно вздыхать, у всего есть своя цена.

Лица вокруг него продолжали разрывать его плоть, но он, казалось, этого не замечал, словно уже привык к чему-то подобному.

— Это убитые мной люди, чьи души я извлёк из их холодных трупов. Я позволяю им вгрызаться в мою плоть днём и ночью. Только так я могу видеть их ненависть и, как следствие, яркий мир вокруг.

В этот раз Мэн Хао уже вздохнул про себя. Их четвёрка, похищенная с горы Дацин, включала в себя его, Толстяка, Ван Юцай и Дун Ху... Жизнь Толстяка сложилась самой беззаботной, а Ван Юцай, наоборот, была полна жестокости. Что до Дун Ху, хоть тот и пропал много лет назад, Мэн Хао не покидало чувство... будто он где-то далеко тоже сотрясает мир.

Мэн Хао промедитировал с Ван Юцаем целую ночь. На следующий день он поднялся и уже собирался отправиться дальше, как вдруг Ван Юцай сказал:

— Мэн Хао, мы ведь друзья?..

Мэн Хао обернулся и ответил:

— Мы были друзьями в прошлом, мы друзья сейчас и останемся ими в будущем.

Ван Юцай рассмеялся скрипучим, но не противным смехом. Сейчас перед Мэн Хао сидел тот самый энергичный юноша с горы Дацин, который из-за своего старшинства считал, что должен заботиться о своих друзьях.

— Мэн Хао, ты должен стать как можно сильнее и поскорее... Луна уже села, а солнце так и не встало... Опустилась ночная мгла... сложно сказать, сколько она продлится. Я вижу, чувствую, что грядёт... невообразимый хаос!

Мэн Хао поёжился. Он знал, о чём именно шла речь, вот только никак не ожидал, что и Ван Юцаю будет об этом известно. Он долгое время не сводил с него глаз, но потом всё же развернулся и медленно растворился вдалеке, оставив позади Озеро Заходящей Луны.